

**«Historian, Creating Work, over our conflicts to
smile.»/S.A.ESENIN**

«Историк, сочиняя труд, над нашей рознью улыбнется.» / С.А.Есенин

Vladimir Vysotskiy in roles Sergeya Esenina

**... Actualize Great
Rok fate:
Already we no longer
Of bondmaid...**

*Свершился дивный
Рок судьбы:
Уже мы больше
Не рабы.*

Sergei Esenin

Emotional, deep by poetry talented Russian lyric poetry else in its life was captivated Ukrainian youth. Then steel to appear the translations of poems Sergey Alexandrovicha Esenina on Ukrainian language. It is name, N. Bazhana «To circle foliage gold ...», IU.YANOVSKOGO «Comrade» and «Pantocrator» and other poets. The Ukrainian translations of Esenin's poems were published also in journals «Globus» (1926, N1), «Svit» (1926, N 3-4), «Red way» (1928, N12), «New ways» (1930, N 11) ... AND Pavlo Tychina wrote: «Sergey Esenin! Who may me to set in one row with him - such talented lyric poetry of Russia? That time the poetic idea of Ukraine experienced on itself his indeed earthly, solar influence. In confirmation of this I shall call accordant him name finding the favourite Ukrainian poet of Vladimir Sosiury. Passed years, but in our days not ugasla the allurements of canorous Esenin's word. And force this not only lyric. Let our young generation studies and at his clean, light love to its the earth of fathers» (Literaturna Ukraina, 1973, N7 (3014), p.2).

Эмоциональными, проникновенными стихами талантливого русского лирика ещё при его жизни зачитывалась украинская молодёжь. Тогда же стали появляться переводы стихотворений Сергея Александровича Есенина на украинский язык. А именно, Н. Бажана «Закружилась листва золотая ...», Ю.Яновского «Товарищ» и «Пантократор» и других поэтов. Украинские переводы есенинских стихотворений публиковались также в журналах «Глобус» (1926, №1), «Світ» (1926, № 3-4), «Червоний шлях» (1928, № 12), «Нові шляхи» (1930, № 11) ... А Павло Тычина писал: «Сергей Есенин ! Кого мне поставить в один ряд с ним – таким высокоодарённым певцом России? Тогдашняя поэтическая мысль Украины испытывала на себе его поистине земное, солнечное влияние. В подтверждение этого я назову созвучное ему имя нашего любимого украинского поэта Владимира Сосюры. Прошли годы, но в наши дни не угасла притягательная сила звонкого есенинского слова. А сила эта не только лирическая. Пусть же наше молодое поколение учится и у него чистой, светлой любви к своему Отечеству» (Літературна Україна, 1973, №7 (3014), с.2).

**... And though I was not on Bosphorus -
I to you shall invent about it.
Everything equally - eyes your, as sea,
Blue play by fire.**

*... И хотя я не был на Босфоре –
Я тебе придумаю о нём.
Всё равно – глаза твои, как море,
Голубым колышутся огнём.*

21 December 1924

Хороша была Танюша, краше не было в селе,
Красной рюшкою по белу сарафан на подоле.
У оврага за плетнями ходит Таня ввечеру.
Месяц в облачном тумане водит с тучами игру.

Вышел парень, поклонился кучерявой головой:
«Ты прощай ли, моя радость, я женюсь на другой»,
Побледнела, словно саван, схолодела, как роса.
Душегубкою-змеёю развилась её коса.

«Ой ты, парень синеглазый, не в обиду я скажу,
Я пришла тебе сказаться: за другого выхожу».
Не заутренние звоны, а венчальный переклик,
Скачет свадьба на телегах, верховые прячут лик.

Не кукушки загрустили – плачет Танина родня,
На виске у Тани рана от лихого кистеня.

Алым венчиком кровинки запеклися на челе, -
Хороша была Танюша, краше не было в селе.

1911

***The bell of Slept
Awoke field,
to Smile sun
Sleepy earth.***

*Колокол дремавший
Разбудил поля,
Улыбнулась солнцу
Сонная земля.*

***Flew strikes
To blue heaven,
It is loud Spreads
Voice as to forests***

*Понеслись удары
К синим небесам,
Звонко раздаётся
Голос по лесам.*

***Was concealed for River
White moon,
It is loud flew
Active wave.***

*Скрылась за рекою
Белая луна,
Звонко побежала
Резвая волна.*

***Quiet valley
To disperse sleep,
Where-that for Highway
Lulls ringing.***

*Тихая долина
Отгоняет сон,
Где-то за дорогой
Замирает звон.*

1914

ПОБИРУШКА

Плачет девочка-малютка у окна больших хором,
А в хоромех смех весёлый так и льётся серебром.
Плачет девочка и стынет на ветру осенних гроз,
И ручонкою иззябшей вытирает капли слёз.

Со слезами она просит хлеба чёрствого кусок,
От обиды и волнения замирает голосок.
Но в хоромех этот голос заглушает шум утех,
И стоит малютка, плачет под весёлый, резвый смех.

**Despite what you had driven others,
But to me remained, to me remained
Your hair glass smoke
And eye autumn fatigue.**

*Пусть ты выпита другим,
Но мне осталось, мне осталось
Твоих волос стеклянный дым
И глаз осенняя усталость.*

**About, the age of autumn! It to me
More expensive of adolescence and summer.
You became to seem nice in two time stronger**

The imagination of poet.

*О, возраст осени! Он мне
Дороже юности и лета.
Ты стала нравиться вдвойне
Воображению поэта.*

***I by heart never lie,
And that is why on voice indifference
It is gent to say can,
What I bid farewell with anarchy.***

*Я сердцем никогда не лгу,
И потому на голос чванства
Бестрепетно сказать могу,
Что я прощаюсь с хулиганством.*

***Pore to say excuse with active
And disobedient courage.
Really heart had drunk another,
Blood to purify water.***

*Пора расстаться с озорной
И непокорною отвагой.
Уж сердце наполнилось иной,
Кровь отрезвляющею брагой.*

***To and me in window knocked
September red willow of iwa,
For I is ready was and met
Him simple returning.***

*И мне в окошко постучал
Сентябрь багряной веткой ивы,
Чтоб я готов был и встречал
Его приход неприхотливый.*

***Now with many I consented
Without to enforce, without deprivation,
Others seems to me Russia,
Another - cemeteries and houses.***

*Теперь со многим я мирюсь
Без принуждения, без утраты,
Иною кажется мне Русь,
Иными – кладбища и хаты.*

***Transparently I see round
And see, there whether, here whether, where-that,
What you one, sister and friend,
Could be friend of poet.***

*Прозрачно я смотрю вокруг
И вижу, там ли, здесь ли, где-то ль,
Что ты одна, сестра и друг,
Могла быть спутницей поэта.*

***What I to one you could Being
educated in perpetual,
To sing about the candlelight of highways
And moving away incorrect life.***

*Что я одной тебе бы мог,
Воспитываясь в постоянстве,
Пропеть о сумерках дорог
И уходящем хулиганстве.*

1923

TO THE POETS OF GEORGIA

ПОЭТАМ ГРУЗИИ

**Wrote earlier
Yambom and Oqtawa.
Classic form Died,
But now, in century our
Stately,
I again her drawn
Bridles.**

*Писали раньше
Ямбом и октавой.
Классическая форма
Умерла,
Но ныне, в век наш
Величавый,
Я вновь ей вздёрнул
Удила.*

**Earth far!
Strange side!
Georgian hardened highways.
Wine amber
In eyes to shine moon,
In eyes deep,
As blue borns.**

*Земля далёкая !
Чужая сторона !
Грузинские кремнистые дороги.
Вино янтарное
В глаза струит луна,
В глаза глубокие,
Как голубые роги.*

**The poets of Georgia!
I now recalled you.
Nice evening to you,
Good, kind hour!**

*Поэты Грузии !
Я ныне вспомнил вас.
Приятный вечер вам,
Хороший, добрый час !*

**Comrades as to feelings,
As to feather,
Of Verbal rivers boil
And rustle,
I love you,
As noisy Kuru,
Love in banquets and conversations.**

*Товарищи по чувствам,
По перу,
Словесных рек кипение
И шорох,
Я вас люблю,
Как шумную Куру,*

Люблю в пирах и разговорах.

**I - north your friend
And brother!
Poets - all common blood.
And self I too Asian
In deeds, in the think
And word.**

*Я – северный ваш друг
И брат!
Поэты – все единой крови.
И сам я тоже азиат
В поступках, в помыслах
И слове.*

**And that is why in strange
Country
You to are close
And nice me.**

*И потому в чужой
Стране
Вы близки
И приятны мне.*

**Centuries all gristed,
Days will pass,
People speech**

**In one language to team up.
Historian, Creating Work,
Over our conflicts to smile.**

*Века всё смелют,
Дни пройдут,
Людская речь
В один язык сольётся.
Историк, сочиняя труд,
Над нашей рознью улыбнётся.*

**He will say:
In the profoundness of times
Have Researches and the tokens of ...
Dralis сонмища tribes,
Zato did not quarrel poets.**

*Он скажет:
В пропасти времён
Есть изысканья и приметы ...
Дрались сонмища племён,
Зато не ссорились поэты.*

**Bears evidence
Great symbol:
Poet to poet
Are Kunak (Great Friend).**

*Свидетельствует
Веций знак:*

*Поэт поэту
Есть кунак.*

**Autocratic
Russian will bend
Clasped all best for throat,
It we finished –
And here is
Disengagement wings unwrapped.**

*Самодержавный
Русский гнёт
Сжимал всё лучшее за горло,
Его мы кончили –
И вот
Свобода крылья распростёрла.*

**And everybody in tribe its
By Its motive and Language,
We everybody
As to its sing,
Embodying feelings
MAN ...**

*И каждый в племени своём
Своим мотивом и наречьем,
Мы всяк
По своему поём,
Поддавшись чувствам
Человечьим ...*

**Actualize Great
Rok fate:
Already we no longer
Of bondmaid.**

*Свершился дивный
Рок судьбы:
Уже мы большие
Не рабы.*

**The poets of Georgia!
I now recalled you.
Nice evening to you,
Good, kind hour!**

*Поэты Грузии,
Я ныне вспомнил вас,
Приятный вечер вам,
Хороший, добрый час !*

**Comrades as to feelings,
As to feather,
Of Verbal rivers boil
And rustle,
I love you,
As noisy Kuru (river in Georgia) ,
Love in banquets and conversations.**

*Товарищи по чувствам,
По перу,
Словесных рек кипение
И шорох,
Я вас люблю,
Как шумную Куру,
Люблю в пирах и разговорах.*

1924

From unpublished in «Free Field»

Из неопубликованного в «Гуляй поле»

*...Then was eminent machine-gun
It is almost not per highland,
And every almost village
With another village war cyclo.*

*...Тогда маячил пулемет
Чуть не на каждом плоскогорье,
И каждое почти село
С другим селом войну вело.*

*Here in battles, atrocious Crazy,
Chopped “red” (men-revolution), beat “white”(men-State)
For products’ plundering,
For that, not monmanu rye.*

*Здесь в схватках, зверски оголтелых,
Рубили красных, били белых
За провиантовый грабёж,
За то, чтоб не топтали рознь.*

.....
*Nation unwines, good-natured,
He of all manner of power are naughty,
He knows what city knave,
Where by gift drink, where by gift to eat,
Where all bread its forward,
By penalties various overhanging,
Him not have gave neither nail.*

*Народ невинный, добродушный,
Он всякой власти непослушен,
Он знает то, что город плут,
Где даром пьют, где даром жрут,
Куда весь хлеб его везут,
Расправой всякою грозят,
Ему не давши ни гвоздя.*

1895 - 1925

...The meteor of Russian poetry ...S. Esenin ...

... Метеор русской поэзии ... Сергей А. Есенин ...

***«Thered seem, never will disappear easy fog in head who left in heart
intimate poetry these self produced Russian poet ...»***

*«Казалось, никогда не исчезнет щемящее опьянение, которое оставляли в сердце
интимные стихи этого самого выдающегося русского лирика ...»*

D.PAVLYCHKO, Kiev, 1975 Д.Павлычко, Киев, 1975

«It is real, Meteor - have flew as to West Europe and the United States of America together with its wife Aisedoroi Dunkan from May 1922 yr. as to August 1923 yr. It is by the way, A.DUNKAN replaced traditional балетный costume easy cape, danced without footwear. Having abandoned provisory ballet gestures, she aimed at natural motions ... by Ductile motions A.DUNKAN illustrated works Betkhovena, Chaikovskogo, Gliuka, of Leaf, Vagnera, Shuberta, Shopena.

Aisedora Dunkan dreamed about the creation of children's schools, by purpose which must become the harmonious upbringing of new man. Such school she created in Germany, then in other countries Evropy... IN Moscow A.DUNKAN arranged dances school, where were principally children of workers. After departure Aisedory abroad Moscow dances school headed her pupil and adoptive daughter Irma Dunkan ...

«Действительно, Метеор – пронёсшийся по Западной Европе и Соединенным Штатам Америки вместе со своей женой Айседорой Дункан с мая 1922 г. по август 1923 г. Кстати, А.Дункан заменила традиционный балетный костюм лёгкой туникой, танцевала без обуви. Отказавшись от условных балетных жестов, она стремилась к естественности движений ... Пластическими движениями А.Дункан иллюстрировала произведения Бетховена, Чайковского, Глюка, Листа, Вагнера, Шуберта, Шопена.

Айседора Дункан мечтала о создании детских школ, целью которых должно стать гармоничное воспитание нового человека. Такую школу она создала в Германии, затем в других странах Европы... В Москве А.Дункан организовала танцевальную школу, где были преимущественно дети рабочих. После отъезда Айседоры за границу Московскую танцевальную школу возглавила её ученица и приёмная дочь Ирма Дункан...

Bunin, unfortunately, wrote truth ... «It is something Breakneck», «Deuced healthy! », - exclaims Esenin. Observing the life of America, «State which so highly lifted banner industrial culture», Esenin is conceived about the fate of native Russian village. «When all this see or hear that involuntarily are startled to the possibilities of man, and

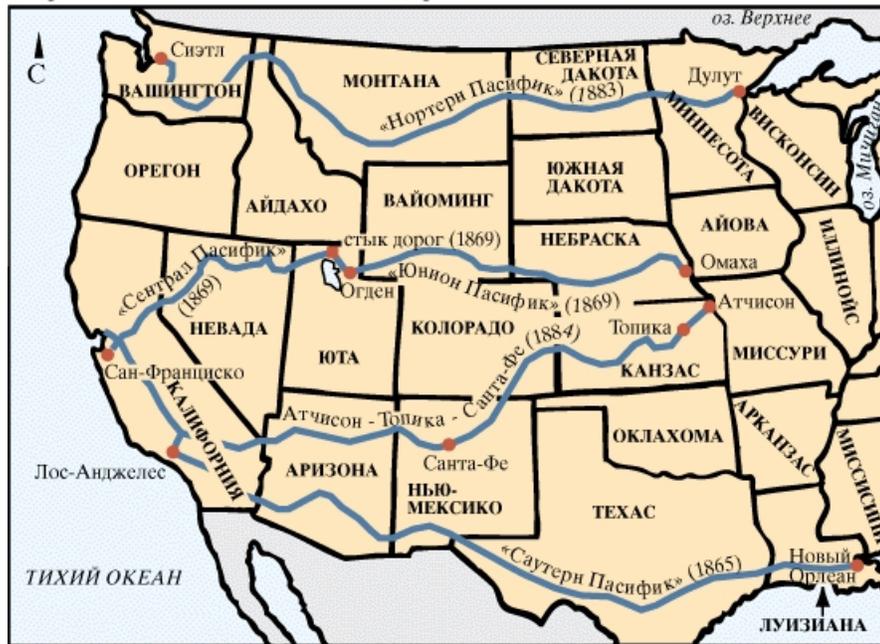
unpleasant is made, what ours in Russia believe till now in grandfather with beard and hope on him bowel».

Спектакли А.Дункан в Западной Европе и в США часто заканчивались «Интернационалом» ... Айседора Дункан и Есенин рассказывали, что «12 раз после её спектаклей, неизменно заканчивающихся «Интернационалом», «зелёная карета» отвезла Айседору в полицию. Правда, дело ограничилось взятием с неё подписки о невыезде». В конце концов А. Дункан лишили американского гражданства «за красную пропаганду» и выслели вместе с Есениным за пределы Соединенных Штатов Америки...

«Это что-то головокружительное», «дьявольски здорово!», - восклицает Есенин. Наблюдая жизнь Америки, «страны, которая так высоко взметнула знамя индустриальной культуры», Есенин задумывается о судьбе родной русской деревни. «Когда всё это видишь или слышишь, то невольно поражаешься возможностям человека, и стыдно делается, что у нас в России верят до сих пор в деда с бородой и уповают на его милость».

The first railroads in USA

Первые Тихоокеанские железнодорожные линии

© Martin Greenwald Associates, Inc.

* * *

In essay «Iron Mirgorod» Eсенин wrote: «To me devilishly seemed amusing and ridiculous that world, in which I lived earlier. Recalled nro «smoke of my country», about our village, where almost at everybody farmer in home sleeps calf on straw or pig with porklings, recalled after German and Belgian highway our impassable highways and became to scold all snatched for «Russia» as for dirt and harmful insects. From this moment I stopped to love beggar Russia ...».

...Very difficult was common life with Aisedoroi Dункан... Eсенин got divorced with Z.N.RAIKH and not time sorried for what remained without family and children... Not so successfully formed and family life Eсенина and Sofi Andreevny Tolstoj, as this thered seem some familiar poets... AT Eсенина in last months and the days of it life were obviously expressed soul instability, the sharp change of moods, uncertainty in its actions ... Having not departed of the term of treatment in Moscow asylum, he left in Leningrad and there in a position the depressions 28 December 1925 yr. killed itself.

В очерке «Железный Миргород» Есенин писал: «Мне страшно показался смешным и нелепым тот мир, в котором я жил раньше. Вспомнил про «дым отечества», про нашу деревню, где чуть ли не у каждого мужика в избе спит телок на соломе или свинья с поросятами, вспомнил после германских и бельгийских шоссе наши непролазные дороги и стал ругать всех цепляющихся за «Русь» как за грязь и вшивость. С этого момента я разлюбил нищую Россию...».

...Очень трудной была совместная жизнь с Айседорой Дункан... Есенин разошёлся с З.Н.Райх и не раз сожалел о том, что остался без семьи и детей... Не так удачно складывалась и семейная жизнь Есенина и Софьи Андреевны Толстой, как это казалось некоторым знакомым поэтам... У Есенина в

последние месяцы и дни его жизни были явно выраженной душевной неуравновешенностью, резкая смена настроений, неуверенность в своих действиях ... Не отбыв срока лечения в московской психиатрической лечебнице, он уехал в Ленинград и там в состоянии депрессии 28 декабря 1925 г. покончил с собой.

* * *

Similar to the legend of tragic кончина A.DUNKAN. 15 September 1927 yr. She rode near Nitsy on open automobile. It is as ever, on neck at her was long comforter. Suddenly end comforter hit the wheel of machine, comforter strapped throat Aisedory, attracted her to board. Death came it is instant.»

P.K.SERBIN, Kiev, 1986

Похожа на легенду трагическая кончина А.Дункан. 15 сентября 1927 г. она ехала близ Ниццы на открытом автомобиле. Как всегда, на шее у неё был повязан длинный шарф. Вдруг конец шарфа попал в колесо машины, шарф стянул горло Айседоры, притянул её к борту. Смерть наступила мгновенно.»

П.К.Сербин, Киев, 1986